

Хотя Тянь Бао действительно чувствовал себя жадным, после тщательного рассмотрения было нереально прокрасться к людям, даже если бы он мог. Потому что, если бы они встретили кого-нибудь из посетителей внутри, они могли бы проиграть в драке.

К счастью для них, план провалился. В противном случае его группа может столкнуться с серьезными последствиями.

Кроме наивной маленькой девочки, нельзя провоцировать никого из остальных, особенно Ворона, Старого Е и Призрачное Дитя.

Ни один из них не был легкой мишенью.

Он был свидетелем того, как трое из них были исключительно почтительны по отношению к куратору.

Тянь Бао решил, что еще не поздно прийти в себя.

«Нам нужно изменить нашу стратегию. Братья, соберите мне лекарственные ингредиенты. Хорошо, а также принесите мне несколько образцов меха и крови ваших питомцев.»

После двух раундов наблюдения Тянь Бао знал, что делать.

***

Рано утром следующего дня Лин Джин направился прямо в Ассоциацию Оценки Зверей.

Теперь, когда материалы для совершенной эволюции Сяо Хо были собраны, он должен был поторопиться и позволить Сяо Хо эволюционировать.

Это было первоочередной задачей.

Между тем, эта эволюция будет отличаться от предыдущей.

В прошлый раз они переходили с ранга 1 на ранг 3. Честно говоря, для достижения ранга 3 требовалось всего несколько часов, но в этот раз они повышали ранг, с 3 на ранг 4.

Это была совершенно другая история.

Уровень сложности повышения с 3 по 4 ранг был в десять раз сложнее. Следовательно, требуемое время и ресурсы могут быть в десять раз больше, чем раньше.

Поскольку энергия, вызванная этим процессом эволюции, превысит процесс 3-го ранга, они не могли сделать это в Кленовом Городе.

Если бы они это сделали, они могли бы просто напугать весь город.

Лин Джин все еще хотел оставаться в тени. Он хотел хотя бы запастись силами перед турниром учеников.

Даже если бы не предстоял турнир, они не могли повышать ранг, в городе, потому что его дом сгорел во время последней эволюции. Вместо этого в следующий раз может исчезнуть ряд домов.

Такие заботы не были бы необходимы, если бы они были снаружи.

Тем не менее, он определенно должен был сказать Тан Линь, что он будет отсутствовать несколько дней. Ему также пришлось назначить своих учеников, чтобы они заняли место в его консультационном зале.

Тан Линь много не говорила. Ей просто было любопытно, куда пойдет Лин Джин, что заняло бы несколько дней. Но так как Лин Джин ничего не сказал ей, она решила не требовать от него дальнейших ответов.

Как только со стороны начальника все было улажено, Лин Джин вернулся в свой консультационный зал.

Цзя Цянь начала сливаться с остальными после нескольких дней пребывания здесь. И Чжао Ин, и Лу Сяо Юнь больше не относились к ней предвзято. Иногда они даже казались близкими сестрами.

Хан Дон стал жалким, единственным мужчиной вокруг. Когда девушки постоянно собирались вокруг, чтобы поболтать, ему приходилось приводить в порядок оценочные отчеты и варить лекарства.

Однако по этой причине фундамент Хан Дона укрепился. Помимо оценки зверя, его знания и навыки фармакологии также значительно улучшились.

Лин Джин проинформировал их о ситуации. Когда Лу Сяо Юнь спросила его об этом, Лин Джин ничего не скрывал от них. Он сказал, что будет путешествовать, чтобы помочь Сяо Хо развиваться.

"Еще одна эволюция?" Его ученики были потрясены.

Они знали, что огненный волк Лин Джина уже был 3-го ранга. Если он снова поднимется, разве это не сделает его 4-м рангом?

Будучи в индустрии оценки зверей, они, очевидно, знали цену домашнему зверю 4-го ранга.

В целом, зверь 4-го ранга может определять стандарт страны, и в ходе эволюции статус владельца кровного контракта будет меняться вместе с ним.

Между тем, в Кленовом Городе количество питомцев 4-го ранга, вероятно, можно было пересчитать одной рукой.

Цзя Цянь сказала: «Мастер Лин, вы можете спать спокойно и проводить эволюцию. Мы будем здесь, чтобы позаботиться обо всем».

Цзя Цянь в настоящее время был самой стойкой среди них. Если подумать, Лин Джин слишком много времени проводил в Ассоциации Монахов. Когда он увидел, что белая змея Цзя Цянь все еще находится на 1-м ранге, ему стало ее жаль.

Не только Цзя Цянь, но даже домашний зверь Хан Дона тоже был жалким 1-м рангом.

Лин Джин немедленно записал эволюцию для них обоих. Метод, который может быть достигнут на их нынешнем этапе.

Кроме того, он также дал им таблетку, приготовленную им лично.

«Шесть пилюль единства»!

Лин Джин приготовил их несколько дней назад. Рецепт был получен в музее и мог быть использован для усиления энергии крови и внутренних органов домашнего зверя. Обычно он кормил ими Сяо Хо, Голди и других в качестве добавок.

Поскольку у него все еще оставалось немного, он просто отдал их Цзя Цянь и Хан Дону. С этими шестью пилюлями единства и методом эволюции, который он дал, их любимые звери должны иметь возможность развиваться.

Как только он сделал необходимые приготовления, Лин Джин ушел, чувствуя себя более непринужденно.

Теперь его беспокоил только большой олень. Для совершенной эволюции Сяо Хо потребовалось бы три дня или больше.

Поскольку он был близок к полному выздоровлению, он мог вернуть его семье Ши, где Ши Вэньцзюнь могла бы о нем позаботиться.

При этой мысли Лин Джин повел оленя в поместье Ши.

Достигнув ворот поместья Ши, было сообщено о его прибытии, и Ши Вэньцзюнь лично вышла.

Ши Вэньцзюнь похудела со времени их последней встречи. Она казалась гораздо более изможденной, а ее изначально стройная фигура выглядела гораздо более слабой.

Она явно была рада видеть оленя, но печаль с ее лица не исчезла полностью.

Лин Джин спросил ее об этом только для того, чтобы узнать о кризисе в семье.

Хотя Ши Вэньцзюнь сказала это спокойно, Лин Джин не был идиотом. Он мог сказать, насколько серьезной была ситуация. До этого бизнес аптечных учреждений семьи Ши был вынужден свернуть из-за конкуренции со стороны семьи Чэн. До сих пор они полагались на свои таблетки, чтобы сохранить бизнес.

Увы, несколько дней назад семья Чэн также начала продавать таблетки. Хотя не было закона, который позволял бы только одной семье монополизировать отрасль, продукты семьи Чэн были точно такими же, как и у семьи Ши. По типу, названию и эффектам они были идентичны.

Они даже снизили цены в явной попытке пойти против семьи Ши, желавшей подавить конкуренцию.

Неудивительно, что когда Лин Джин проходил мимо медицинских залов семьи Ши, заведения казались заброшенными, совершенно не похожими на предыдущие славные и оживленные дни.

Было бы странно, если бы это не беспокоило Ши Вэньцзюня.

Однако было очевидно подозрительно, что таблетки семьи Чэн были такими же, как таблетки семьи Ши.

Будучи довольно умным парнем, Лин Джин сразу подумал о ком-то.

«Это был Ву Чэньвэй?»

Услышав это имя, на лице Ши Вэньцзюнь появились следы обиды.

Она кивнула, прежде чем вздохнуть. «Оценщик Лин, это моя вина, что я не осторожничала с

ним. Я просто не ожидала, что он украдет наши рецепты. Наш единственный выход сейчас — снизить наши цены. огромные расходы бизнеса. Боюсь, мы не сможем долго продержаться.

Ши Вэньцзюнь даже не рассказала обо всем этом своей семье. Она просто решила сообщить об этом Лин Джину.

Это было не из-за привязанности или доверия к Лин Джину, вместо этого Ши Вэньцзюнь знала, что Лин Джин не был обычным человеком. У нее даже было ощущение, что семья Ши может положиться на Лин Джина, чтобы преодолеть этот кризис.

Ее рассуждения были просты. Навыки грануляции Лин Джина были настолько глубоки, что их семейная техника вообще не могла сравниться. В то время опытные алхимики семьи пришли к выводу, что оценщик Лин, скорее всего, обладал знанием «Духовной мантры таблеток».

Эта «Духовная мантра таблеток» была легендарной книгой по гранулированию. Давным-давно предок семьи Ши наткнулся на фрагмент этой книги на внутренней стене дерева, что позволило ему построить наследие семьи Ши.

Если бы оценщик Лин действительно унаследовал знание этой легендарной книги, единственным человеком, который мог бы сейчас решить затруднительное положение семьи Ши, мог бы быть только он.

Члены семьи Ши хотели умолять Лин Джина спасти их, но Ши Вэньцзюнь остановила их в последнюю минуту.

Несмотря на то, что в семье были потомки мужского пола, Ши Вэньцзюнь все же была выбрана главой их семьи. Она была настолько убедительна, что даже ее собственный старший брат считал, что она действительно более способна, чем он сам.

Ши Вэньцзюнь знала, что если они попросят оценщика Лина напрямую, последний может рассердиться. Поэтому им приходилось быть особенно осторожными. Это нужно было сделать более красноречиво, более тонко.

Прямо как сейчас.

Увидев, что Лин Джин не выглядел раздраженным, Ши Вэньцзюнь глубоко вздохнула, прежде чем продолжить: «Наша семья Ши теперь должна возмещать тысячу таэлей каждый день, и мы подозреваем, что большинство людей, покупающих наши таблетки, из семьи Чэн».

Лин Джин мало что знал о бизнесе, но он мог сказать, что семья Чэн пыталась полностью уничтожить семью Ши.

Если бы они полагались только на Ву Чэньвэя, который якобы украл их рецепты, это все равно

считалось бы честной конкуренцией. Были и другие аспекты, в которых они отличались друг от друга, например, цена и качество. Но семья Чэн явно не собиралась останавливаться на достигнутом.

Они пытались заставить семью Ши закрыться, и это было уже слишком.

С чисто деловой и экономической точки зрения и семья Ши, и Чен просто гонятся за прибылью; нет неотъемлемых прав или ошибок.

Однако каждый по-прежнему имел право придерживаться своего личного мнения.

Лин Джин не любил семью Чэн, и семья Ши раньше тоже помогала ему. Очевидно, он выберет сторону последнего.

Он вполне мог ничего не делать, но Лин Джин кое о чем подумал.

В будущем ему потребуются различные дорогие ингредиенты, чтобы помочь Сяо Хо и другим развиваться. Шан'эр и другим они тоже могут понадобиться, а этого нельзя добиться без денег.

Сбережения не помогут сильно, поэтому ему пришлось инвестировать, чтобы получить больше богатства.

Это была возможность.

Теперь, когда семья Ши оказалась в беде, было бы неплохо предложить сотрудничество в обмен на кусок пирога, верно?

Семья Чэн могла уничтожить всю семью Ши, потому что у них были рецепты последнего. Это был ключ. Между тем у Лин Джина было множество таких рецептов.

У него была пилюля с девятью водными плавающими облаками, таблетка с шестью солнечными зверями, шестью таблетками с теньными зверями и шестью пилюлями единства. И это еще не все. У него также были рецепты для более простых, таких как пилюля для сбора энергии и пилюля для энергии крови. После грубого подсчета у него было по крайней мере десять рецептов, полученных из Музея Смертоносных Зверей, и все они были редкими формулами. Несмотря на свою редкость, они нашли широкое применение.

Эти рецепты были его ресурсами, поэтому не должно быть проблемой попросить долю от общей прибыли.

У Лин Джина не было времени заниматься этим самостоятельно. Сотрудничество с семьей Ши избавило бы его от многих проблем. Более того, человек, с которым ему предстояло иметь

дело, была заслуживающей доверия Ши Вэньцзюнь.

Тут Лин Джин принял решение.

«Господин Ши, у меня есть деловое предложение, которое может решить ваш кризис. Не могли бы вы его выслушать?»

"Бизнес? Какой бизнес?" Ши Вэньцзюнь была сбита с толку.

Лин Джин просто сказал: «Я дам рецепты, а вы, ребята, будете отвечать за производство. Мы разделим прибыль пополам. Я могу гарантировать вам, по крайней мере, во всем Кленовом городе, что ни у кого больше нет таких рецептов». ."

Глаза Ши Вэньцзюнь загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/2097878>